

Сестра таланта

An Hour of Poetry
HMY, 24.04.2014

How odd
of God
to choose
the Jews.

W. N. Ewer (1885-1976)

БРАХИПОЭМА

Коль рабби любит брокколи,
В кольраби много проку ли?

К. М. Великанов

Из тамильской поэзии эпохи Сангама (III–IV вв.) (из антологии «Куррунтохей»)

Вадам Ваннакан Дамодаран
Равнинный край

ДЕВУШКА – ПЕВЦУ ИЗ КАСТЫ ПАНАНОВ, КОТОРЫЙ
ПРИНЕС ЕЙ ВЕСТЬ ОТ ВОЗЛЮБЛЕННОГО

Супруг-воробей без особой натуги
Таскает цветы тростника для подруги.
Хоть стебли и сладки, цветы безуханны.
В заботе подобной есть привкус обманной.
А друг мой обманщик отъявленный, рьяный.
Хвалить вам его не пристало, пананы.

Кинжар из Алаттура
Край Цветов Куринджи

ДЕВУШКА – ПОДРУГЕ

Под страхом позора – любовь истощается скоро.
Иссякнет она – все равно не минуешь позора.
Надломлена ветвь по случайной причуде слона:
Висит, но не падает, к самой земле склонена.
Ну как о любимом моем говорить без укора?

Кайманар
Пустынный Край

КОРМИЛИЦА, УЗНАВ О БЕГСТВЕ СВОЕЙ ПИТОМИЦЫ
С МОЛОДЫМ ЧЕЛОВЕКОМ, МОЛИТСЯ

Да скроется небо, сверкающее синее!
Да будет великая тень над пустынею!
Да хлынет потоками дождь освежительный!
Сжимая копье, похититель решительный
Ушел с нашей доченькой, робкой, застенчивой.
Судьба! Каждый шаг их удачей увенчивай!

Мацуо Басё (1644–1694)

*Мне невольно пришёл на память
мастер «безумных стихов» Тикусай,
бродивший в былые дни по этой дороге*

«Безумные стихи»... Осенний вихрь...
О, как же я теперь в своих лохмотьях
На Тикусая нищего похож

Подушка из травы.
И мокнет пёс какой-то под дождём...
Ночные голоса.

Эй, послушай, купец!
Хочешь, продам тебе шляпу,
Эту шляпу в снегу?

Персия

Рудаки (858–941)

Однажды время мимоходом отличный мне дало совет
(Ведь время, если поразмыслить, умней, чем весь ученый свет)
«O Рудаки, – оно сказала, – не зарься на чужое счастье.
Твоя судьба не из завидных, но и такой у многих нет».

Владыки мира все скончались, и ныне горсть земли они.
Пред смертью головы склонили и в вечность отошли они.
Скопили тысячи сокровищ и наслаждались высшей славой.
И что же! К дню своей кончины лишь саван донесли они.

Омар Хайам (1048–1122)

Этот мир – эти горы, долины, моря –
Как волшебный фонарь. Словно лампа – заря.
Жизнь твоя – на стекле нанесенный рисунок,
Неподвижно застывший внутри фонаря.

(Пер. Г. Плисецкого)

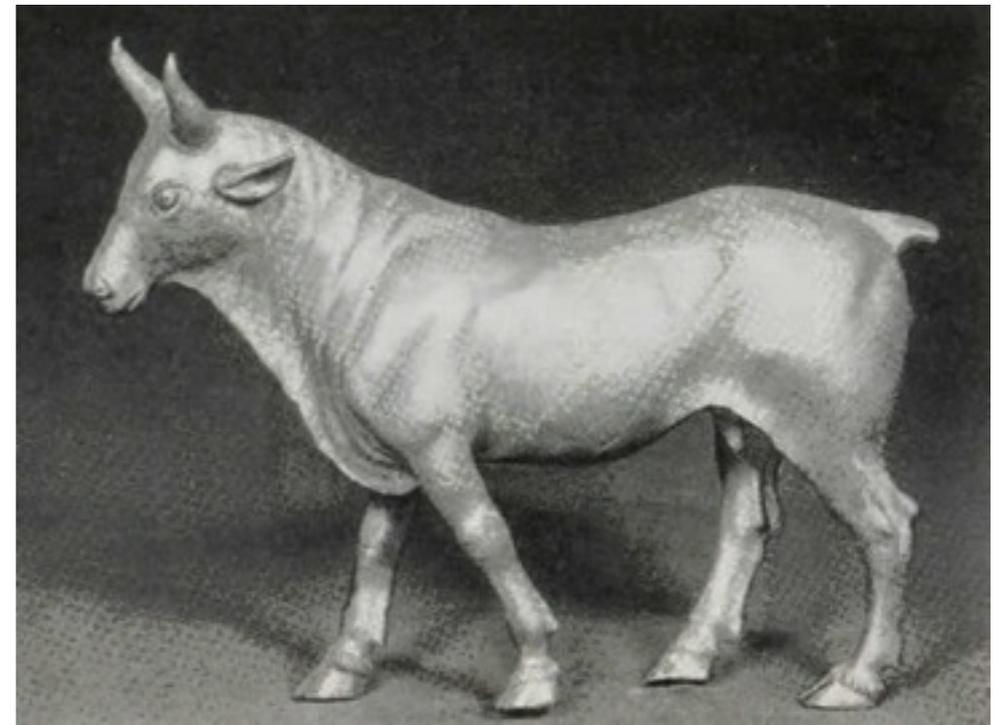
Греческая эпиграмма

Анакреонт (570–488 до н.э.)

Дальше паси свое стадо, пастух, – чтобы телку Мирона,
Как живую, тебе с прочим скотом не угнать.

Антипатр Сидонский (II–I вв. до н.э.)

Кажется, телка сейчас замычит. Знать, живое творилось
Не Прометеем одним, но и тобою, Мирон.

Александр Пушкин (1799–1837)

Юноша трижды шагнул, наклонился, рукой о колени
Бодро опёрся, другой поднял меткую кость.
Вот уж прицелился..... прочь! раздайся, народ любопытный,
Врозь расступись; не мешай русской удалой игре.

Гай Валерий Катулл (ок. 87 до н. э. — ок. 54 до н. э.)

ЭПИГРАММА 85

Odi et amo. quare id faciam, fortasse requiris?
nescio, sed fieri sentio et excrucior

Ненависть – и любовь. Как можно их чувствовать вместе?
Как – не знаю, а сам крестную муку терплю.

(Пер. С.В. Шервинского)

Rutebeuf (1245–1285)

Ce sont amis que vent emporte,
Et il ventait devant ma porte
– Sont envolés

Франсуа Вийон (1431–1463)

ЧЕТВЕРОСТИШИЕ,
которое написал Вийон, приговоренный
к повешению.

Je suis François, dont il me poise,
Né de Paris emprés Pontoise,
Et de la corde d'une toise
Saura mon col que mon cul poise.

Я – Франсуа, чему не рад,
Увы, ждет смерть злодея,
И сколько весит этот зад,
Узнает скоро шея.

(Пер. И. Эренбурга)

AUTANT EN EMPORTE LE VENT

Les princes même sont mortels
Tout comme les autres vivants,
Qu'ils en souffrent ou se querellent,
Autant en emporte le vent.

Микеланджело Буанаротти (1475 – 1564)

Caro m'è 'l sonno, e più l'esser di sasso,
mentre che 'l danno e la vergogna dura;
non veder, non sentir m'è gran ventura;
però non mi destar, deh, parla basso.

Молчи, прошу, не смей меня будить.
О, в этот век преступный и постыдный
Не жить, не чувствовать – удел завидный...
Отрадно спать, отрадней камнем быть.

(Пер. Ф.Тютчева)

Oui, le sommeil m'est doux! plus doux – de n'être pas!
Dans ces temps de malheur et de honte suprême
Ne rien voir, rien sentir, c'est la volupté même!..
Craignez de m'éveiller... de grâce, parlez bas.

(Пер. Ф.Тютчева)

Alexander Pope (1688–1744)

Epitaph.

Intended for Sir Isaak Newton, In Westminster-Abbey (1730)
(Newton died March 21, 1727)

Nature, and Nature's Laws lay hid in Night.
God said, Let Newton be! And All was Light.

Сокрыт природы был во тьме закон и след:
Бог рек: Чтоб был Невтон! И бысть повсюду Свет!

Фридрих Шиллер (1759–1805)

Die Antike an einen Wanderer aus Norden

Über Ströme hast du gesetzt und Meere durchschwommen,
Über der Alpen Gebirg trug dich der schwindliche Steg,
Mich in der Nähe zu schauen und meine Schöne zu preisen,
Die der begeisterte Ruf rühmt durch die staunende Welt;
Und nun stehst du vor mir, du darfst mich Heil'ge berühren,
Aber bist du mir jetzt näher und bin ich es dir?

Античная Статуя – Северному Страннику

Реки ты одолел, переплыл через бурное море,
Через альпийский хребет шел каменистой тропой,
Чтобы, увидев меня, моей красоте подивиться,
Славу которой гремит весь очарованный мир.
Вот предо мной ты, и можешь меня, священной, коснуться:
Ближе ли ты мне теперь? Ближе ль я стала тебе?

Ein deutsches Meisterstück

Alles an diesem Gedicht ist vollkommen, Sprache, Gedanke,
Rhythmus, das einzige nur fehlt noch, es ist kein Gedicht.

Немецкий шедевр

Тема, язык и размер – в стихе этом все превосходно;
Лишь не хватает одной мелочи – это не стих.

Das Distichon

Im Hexameter steigt des Springquells flüssige Säule,
Im Pentameter drauf fällt sie melodisch herab.

Дистих

Гордо в гекзаметре вверх взмывает колонна фонтана
Чтобы в пентаметре вновь звучно на землю упасть.

Гавриил Державин (1743–1816)

Река времен в своем стремленьи
Уносит все дела людей
И топит в пропасти забвенья
Народы, царства и царей.
А если что и остается

Чрез звуки лиры и трубы,
То вечности жерлом пожрется
И общей не уйдет судьбы.

(6 июля 1816)

Евгений Баратынский (1800–1844)

Мой дар убог и голос мой не громок,
Но я живу, и на земли мое
Кому-нибудь любезно бытие:
Его найдет далекий мой потомок
В моих стихах: как знать? душа моя
Окажется с душой его в сношеньи,
И как нашел я друга в поколеньи,
Читателя найду в потомстве я.

(1828)

Ф.И. Тютчев (1803–1873)

Все отнял у меня казнящий Бог:
Здоровье, силу воли, воздух, сон.
Одну тебя при мне оставил Он,
Чтоб я Ему еще молиться мог.

Нам не дано предугадать,
Как слово наше отзовется, –
И нам сочувствие дается,
Как нам дается благодать...

Поль Верлен (1844–1896)

Chanson d'automne

Les sanglots longs
Des violons
De l'automne
Blessent mon coeur
D'une langueur
Monotone.

Tout suffocant
Et blême, quand
Sonne l'heure,
Je me souviens
Des jours anciens
Et je pleure

Et je m'en vais
Au vent mauvais
Qui m'emporte
Deçà, delà,
Pareil à la
Feuille morte.

Издалека
Льётся тоска
Скрипки осенней –
И, не дыша,
Стынет душа
В оцепененье.

Час прозвенит –
И леденит
Отзвук угрозы,
А помяну
В сердце весну –
Катятся слёзы.

И до утра
Злые ветра
В жалобном вое
Кружат меня,
Словно гоня
С палой листвою.

Александр Блок (1880–1921)

Ночь, улица, фонарь, аптека,
Бессмысленный и тусклый свет.
Живи ещё хоть четверть века –
Всё будет так. Исхода нет.

Умрёшь – начнёшь опять сначала
И повторится всё, как встарь:
Ночь, ледяная рябь канала,
Аптека, улица, фонарь.

(10 октября 1912)

Alfred Edward Housman (1859 – 1936)

Oh on my breast in days hereafter
Light the earth should lie,
Such weight to bear is now the air,
So heavy hangs the sky.

Я думаю, земля могилы
Будет мне легка –
Так грудь гнетет небесный свод.
Так давят облака.

(Пер Е. Лебедева)

Владимир Маяковский (1893–1930)

Я знаю силу слов, я знаю слов набат
Таким не рукоплещут ложи
От слов таких срываются гроба
шагать четверками своих дубовых ножек

Я хочу быть понят родной страной,
а не буду понят – что ж?!
По родной стране пройду стороной,
как проходит косой дождь.

Осип Мандельштам (1891 – 1938)

(Из цикла «Восьмистишия»)

XI.

И я выхожу из пространства
В запущенный сад величин,
И мнимое рву постоянство
И самосознание причин.
И твой, бесконечность, учебник
Читаю один, без людей –
Безлиственный, дикий лечебник,
Задачник огромных корней.

(Ноябрь 1933 – июль 1935)

Федерико Гарсиа Лорка (1898–1936)

Agosto...

Agosto,
contraponientes
de melocotón y azúcar,
y el sol dentro de la tarde,
como el hueso en una fruta.

La panocha guarda intacta
su risa amarilla y dura.

Agosto.
Los niños comen
pan moreno y rica luna.

Август...

Август.
Персики и цукаты
и в медовой росе покос.
Входит солнце в янтарь заката,
словно косточка в абрикос.

И смеется тайком початок
смехом желтым, как летний зной.

Снова август.
И детям сладок
смуглый хлеб со спелой луной.

(Пер. А. Гелескула)

Хуан Рамон Хименес (1881–1958)

MI TRISTE ANSIA

Lo que corre por la tierra es humo, no agua.
Y su azul se desvanece como mi ansia.
Lo que vuela por el aire es bruma, no ala.
Y su pluma se deshace como mi ansia.

Lo que sube por la sombra es sueño, no alma.
Y su gris se descompone como mi ansia.

МОЯ БЕДНАЯ ТОСКА

То, что стелется, – туман, а не река.
И волна его растает, как тоска.
То, что реет, – это дым, а не крыло.
Он редет – и становится светло.

То, что мучит, – не душа, а только сон.
И все темное развеется, как он.

(Пер. А. Гелескула)

Владислав Ходасевич (1886–1939)

Пробочка над крепким йодом!
Как ты скоро перетлела!
Так вот и душа незримо
Жжет и разъедает тело.

Марина Цветаева (1892–1941)

Так, выбившись из страстной колеи,
Настанет день – скажу: «не до любви!»
Но где же, на календаре веков,
Ты, день, когда скажу: «не до стихов!»

Словно теплая слеза –
Капля капнула в глаза.
Там, в небесной вышине,
Кто-то плачет обо мне.

Кто уцелел – умрет, кто мертв – воспрянет.
И вот потомки, вспомнив старину:
- Где были вы? – Вопрос как громом грянет,
Ответ как громом грянет: – На Дону!

- Что делали? – Да принимали муки,
Потом устали и легли на сон.
И в словаре задумчивые внуки
За словом: долг напишут слово: Дон.

(30 марта 1918)

Анна Ахматова (1889–1966)

О своем я уже не заплачу,
Но не видеть бы мне на земле
Золотое клеймо неудачи
На еще безмятежном челе.

Тихо льется тихий Дон,
Желтый месяц входит в дом.

Входит в шапке набекрень,
Видит желтый месяц тень.

Эта женщина больна,
Эта женщина одна,

Муж в могиле, сын в тюрьме,
Помолитесь обо мне.

Жить - так на воле,
Умирать - так дома.
Волково поле,
Желтая солома.

Ржавеет золото и истлевает сталь,
Крошится мрамор - к смерти все готово.
Всего прочнее на земле печаль
И долговечней - царственное слово.

Нет, и не под чуждым небосводом,
И не под защитой чуждых крыл, -
Я была тогда с моим народом,
Там, где мой народ, к несчастью, был.

Распятие

Не рыдай Мене, Мати,
во гробе зрящи

Хор ангелов великий час восславил,
И небеса расплавились в огне.
Отцу сказал: «Почто Меня оставил!»
А матери: «О, не рыдай Мене...»

(1938)

Robert Frost

FIRE AND ICE

Some say the world will end in fire,
Some say in ice.

From what I've tasted of desire
I hold with those who favor fire.
But if it had to perish twice,
I think I know enough of hate
To say that for destruction ice
Is also great
And would suffice.

Barbara Botton

LA ROSE SUR LA NEIGE

Qui suis-je ? Où vais-je ? Que sais-je ?
Qu'est-ce la terre ? La rose jetée sur la neige.